

Чем оживленнее была толпа, тем тяжелее становилась жизнь.

Что еще хуже, температура упала, и грибов больше не было. Письменная рука Сюй Мо с каждым днем становилась все жестче.

Цзян Шэн была обеспокоена. Имея пять ртов, что она могла сделать, чтобы обеспечить их полноценным питанием и ежедневным мясом?

Цзян Шэн была в растерянности.

Она постепенно становилась раздражительной, хмурясь, подпирая щеки руками, желая использовать все остроумие и мудрость, накопленные за семь лет.

«Цзян Шэн», Сюй Мо первым заметил ее ненормальное настроение и мягко спросил: «Почему у тебя на лбу глубокие морщины?»

Цзян Шэн пробормотала: «Старший брат, нам нужно зарабатывать деньги».

«Моей работы по копированию достаточно», — Сюй Мо погладила ее по волосам. «Вам не нужно об этом беспокоиться».

Прежде чем Цзян Шэн успела ответить, стоявший рядом с ними Вэнь Чжиюнь поднял голову. «Я могу принимать пациентов, просто... Я не могу лечить серьезные заболевания».

Даже неопытный врач по-прежнему был желанным существом в сельской местности.

Цзян Шэн раскрыла рот. Она только что поняла, что не ее мягкое сердце спасло Вэнь Чжиюнь, а то, что Вэнь Чжиюнь пришел спасти их обездоленную группу.

«Я могу избивать людей и собирать плату за защиту», — Фан Хэн сжал кулак. Будучи потомком семьи военного, он начал заниматься боевыми искусствами в три года. К настоящему моменту у него было пять лет опыта и приличные навыки.

На данный момент трое из четырех братьев предложили свои средства к существованию.

Последний, Чжэн Руцянь, не желая отставать, открыл рот и обнаружил, что ему нечего добавить.

Кроме еды.

Маленький Чжэн Руцянь застыл на месте, его глаза наполнились слезами.

Так получилось, что он был единственным бесполезным, никчемным человеком, который мог рассчитывать только на свою сестру в выживании.

Цзян Шэн остро заметила эмоции своего второго брата. Она подбежала и похлопала его по плечу, утешая: «Не расстраивайся. Я такая же, как ты, ни на что не годная».

Но именно они изначально продавали грибы и заработала первые деньги.

Несмотря на отсутствие уникальных навыков других братьев, пока они были готовы использовать свой мозг, они определенно могли зарабатывать деньги.

Уверенность маленького Цзян Шэна приободрила Чжэн Жуцяня. Он вытер слезы и вспомнил, что пожертвовал две золотые бобы. Он снова выпятил грудь. «Я тоже могу зарабатывать деньги, определенно могу».

Объединившись, братья и сестры смогут добиться всего!

После долгих размышлений Цзян Шэн наконец решила начать с медицины. Она потянула за собой Чжэн Жуцяня, искренне сказав: «Давайте наберем пациентов для четвертого брата».

Вэнь Чжиюнь: «...»

Это звучало не очень приятно.

Но он был еще молод и чужой в деревне. Случайное лечение болезней приведет лишь к тому, что его прогонят палкой.

К счастью, Цзян Шэн был местным инсайдером.

Она потащила за собой Чжэн Руцяня, бегая взад и вперед у входа в деревню. Их главной целью было проверить слабых жителей деревни, нет ли у кого-нибудь диареи, кашля или озноба.

Четвертый брат сказал, что может лечить эти болезни.

Но с приходом холодной зимы двери каждого дома плотно закрылись. Желая узнать об их состоянии, приходилось совать головы, как воры.

Цзян Шэн была этим недовольна.

Когда она была одна, это было одно, но теперь у нее были братья. Как она могла допустить, чтобы другие снова поняли ее неправильно и запятнали репутацию ее братьев?

Поэтому она задержалась у входа в деревню еще немного, желая идти открыто и прямо.

Когда они проходили мимо двери старика Чжао, она со скрипом открылась. Старший сын старика Чжао вышел, нахмурившись, а изнутри раздалось «оу».

Глаза Цзян Шэн мгновенно загорелись, когда она потянула Чжэн Руцяня к себе.

«Сегодня еды нет, уходите», — нетерпеливо отмахнулся от них Чжао Дачжу. «Ты все еще должен мне за то, что в прошлый раз украл мою тележку. Приходи еще раз, и я тебя еще раз побью».

Чжэн Руцянь остановился, вспомнив потрепанный вид Цзян Шэна после того, как она вернула тележку полмесяца назад.

Значит, избиения были со стороны семьи Чжао.

Гнев мгновенно вспыхнул на лице маленького Чжэн Жуцяня. Он потянул Цзян Шэна за руку, чтобы тот ушел.

Не нужно иметь ничего общего с этим негодяем побившим его сестру!

Цзян Шэн крепко вцепилась в его руку. Сейчас было не время для детских истерик. Ключевой задачей было помочь четвертому брату завоевать репутацию врача.

Чего стоило одно избиение?

Кроме того, ее избили за кражу тележки. Именно они были не правы.

«Старший брат, старик Чжао болен?» Цзян Шэн мило улыбнулась. «Погода холодная. Надо позаботиться о своем здоровье».

Услышав это, выражение лица Чжао Дачжу слегка смягчилось. «Вчера он съел испорченное мясо. Я ему говорил не есть, но он настоял. Теперь он даже встать не может».

«О боже, это серьезно», — преувеличила тон Цзян Шэн. «Его нужно лечить быстро. Старик Чжао уже в преклонных годах и не может терпеть такие мучения».

«Конечно, я это знаю», — раздраженно сказал Чжао Дачжу. «Но городская клиника закрылась. Я слышал, что врача постигло несчастье. Поездка в округ потребует денег. Отец отказывается, предпочитая лежать в постели и кричать».

На самом деле не только старик Чжао был с этим не согласен. Остальные члены семьи Чжао тоже выступили против.

Забудьте о стоимости найма повозки с ослами. Просто гонорар уездного врача был им не по средствам. Фермерские семьи весь год зарабатывали так мало. Использование всего этого для лечения означало, что на еду и питье не оставалось ничего.

Но Чжао Дачжу не мог смотреть, как его отец прикован к постели и страдает до смерти на его глазах. Он мог только избегать дома.

Бедность была коренным грехом.

Цзян Шэн вздохнула. Осторожно она сказала: «Старший брат, один из моих братьев изучил кое-какие навыки врачевания. Если ты не уверен, ты можешь пригласить его посмотреть».

«Просто... он немного молод...»

Чжао Дачжу резко поднял голову. Прямо сейчас, не говоря уже о возрасте, сгодился бы даже ветеринар. Он быстро сказал: «Пожалуйста, пригласите молодого врача, поторопитесь!»

Цзян Шэн похлопала Чжэн Руцяня.

Чжэн Руцянь немедленно побежал обратно в разрушенный храм, чтобы забрать Вэнь Чжюнь, оставив Цзян Шэна празднично болтать с Чжао Дачжу.

Вскоре прибыл Фан Хэн с Вэнь Чжюнь.

Увидев широко раскрытые глаза Цзян Шэна, Фан Хэн неловко рассмеялся, когда он объяснил: «Он бежал слишком медленно. Я боялся, что пациент не сможет ждать».

Итак, могучий третий брат прямо перекинул хрупкого четвертого брата себе на спину и пробежал всю дорогу сюда.

Мышцы щек Цзян Шэн болели, когда она неоднократно мысленно говорила себе: «Не смейся, не смейся».

«Поторопитесь и проверьте пациента, раз уж вы здесь».

Все еще ошеломленный, Вэнь Чжюнь оглянулся.

Позади него был Чжэн Жуцянь, тяжело дыша, когда он подбежал с аптечкой. Его

телосложение было немного сильнее, чем у Вэнь Чжиюня, но он не мог сравниться с Фан Хэном, поэтому он был немного медленнее.

"Пойдем." Взяв аптечку, Вэнь Чжиюнь наконец вошел в дом Чжао.

Старик Чжао слабо застонал «ой-ой», взглянув на группу вошедших детей. Раздраженный, он пожаловался: «Сколько времени вы все еще позволяете детям играть дома?»

Обиженная семья Чжао хранила молчание, несмотря на свою тревогу и нетерпение.

К счастью, Чжао Дачжу не был глуп. Он принес табуретку и подобострастно сказал: «Молодой врач, быстро взгляните на моего отца».

Вэнь Чжиюнь вздохнул с облегчением.

Обычно его баловали родители, и он мог читать книги или собирать травы по своему усмотрению. Все, что он делал, было ради интереса и удовольствия.

Он был сокровищем своих родителей, ребенком, которого воспитывали с нежной заботой. Он никогда не думал, что однажды ему придется остаться одному.

Вэнь Чжиюнь вытянул три пальца для измерения пульса и положил их на запястье старика Чжао.

Возможно, от нервозности его тело слегка дрожало.

Цзян Шэн быстро схватил другую руку и громко заявил: «Четвертый брат, не бойся. Мы все еще здесь».

Вэнь Чжиюнь оглянулся и увидел все знакомые лица.

Отстраненный, но добросердечный Фан Хэн; глупый Чжэн Жуцянь; и детский Цзян Шэн.

Хотя его родителей не стало, небо рухнуло, его прекрасная жизнь лежала в руинах, он также встретил новую семью. Ради них, чтобы позволить своим родителям покоиться с миром и жить хорошо, Вэнь Чжиюнь сделал еще один глубокий вдох. Его дрожащие руки успокоились.

Он использовал все, чему научился, прислушиваясь к пульсу и постепенно вспоминая учения своего отца.

«Слабый и бессильный, три недостатка и один излишек...» — Вэнь Чжиюнь пробормотал пару

фраз. «Могу ли я осмотреть ваши экскременты?»

При этих словах Цзян Шэн, Фан Хэн и Чжэн Руцянь отступили на два шага.

<http://tl.rulate.ru/book/104294/3702409>